

Эти слова почему-то звучали очень неуютно. Квон Джиён нахмурился:

— Нет, ты тоже должен любить старшего брата... верно? — Он сделал подозрительную паузу, сам не понимая, почему вдруг сказал только о себе.

Хорошо, что он добавил остальных, иначе это звучало бы странно.

— Как это может быть одинаковым? Конечно, я люблю вас, старших братьев, но вы — братья, а Сохи-си — девушка, — Син Ми был в замешательстве.

«Почему не может быть одинаковым?» — пробормотал про себя Квон Джиён.

— В общем, старший брат должен быть на первом месте.

— Что за первое и второе место, я не понимаю, о чём ты говоришь, — Син Ми почесал голову.

— Просто запомни эти слова, — если ты поставишь какую-то женщину перед старшим братом, ты умрёшь.

Квон Джиён улыбнулся, обнял Син Ми и стукнул его по голове, думая так.

Теперь, когда между ними всё уладилось, четверо подслушивающих всё ещё нервничали: «Неужели они подерутся? Син Ми сможет победить Джиёна-старшего? Ох, как же я волнуюсь!»

А на следующий день, увидев, что они снова ведут себя как ни в чём не бывало, они были в полном недоумении. Это уже совсем другая история.

Четверо подумали: «Что вы вообще задумали!»

*

Тренировочная комната:

— GD-си и Chimy-си очень близки? — Ким Хёна, наблюдая за своей партнёршей, которую кто-то тащил за собой, сказала Ан Сохи.

Ан Сохи только улыбнулась.

Ким Хёна посмотрела на неё и задумчиво произнесла:

— Сохи, ты любишь GD-си?

Ан Сохи вздрогнула:

— О чём ты?

Ким Хёна пожала плечами:

— Ничего, я просто спрашиваю, восхищаешься ли ты GD-си?

— О... — Услышав, что речь идёт о восхищении, а не о любви, Ан Сохи вздохнула с облегчением, но в её голосе чувствовалась лёгкая грусть. — Да, он очень талантлив. И он настоящий джентльмен.

— Он очень красивый? — Ким Хёна улыбнулась:

— Я тоже так думаю. Но мне кажется, что Chimу-си тоже очень красивый.

Ан Сохи, казалось, была погружена в свои мысли, просто кивнула и промолчала.

Ким Хёна посмотрела на неё, затем на Син Ми и вздохнула.

«Бедный глупый парень, твоя привлекательность явно не сравнится с твоим старшим братом».

А Син Ми, которого временный партнёр «жалел», с мрачным видом говорил Квон Джиёну, который упрямо висел у него на спине:

— Джиён-си, ты такой тяжёлый.

— Джиён-си, моя спина сейчас сломается.

— Старший брат, ты же не девушка, зачем тебя нужно нести?

Квон Джиён прижался лицом к Син Ми, чувствуя его гладкую кожу, вдыхая лёгкий аромат лимона от его волос, и, естественно моргая, сказал:

— Старший брат устал, не может идти, ты понеси его до места.

— Ох, ну старший брат, ты просто... — Син Ми был в ярости.

Квон Джиён, видя это, только смеялся.

Тон Ёнбэ подумал: «Джиён, хватит уже!»

Чхве Сынхён подумал: «Если Ми может нести Джиёна, то я тоже хочу попробовать!»

Кан Тэсон подумал: «Ох, что делать, Ми сейчас сломается, сколько же весит Джиён-си?!»

Ли Сынхён подумал: «Моего друга постоянно захватывает лидер, что мне делать, срочно нужен совет!»

Все смотрели на это с невыносимым выражением лица, постоянно видеть, как лидер дурачится с младшим братом, — это просто утомительно.

— Ладно, ещё разок.

Учитель танцев хлопнул в ладоши и обратился к двенадцати участникам.

Квон Джиён отпустил Син Ми, который наконец вздохнул с облегчением и побежал на своё место.

Все встали на свои позиции, и музыка снова заиграла. Звук обуви, ударяющей по деревянному полу тренировочной комнаты, создавал ритмичный шум, предвещая, что сотрудничество двух групп начнёт давать первые результаты.

Первое совместное выступление YG BIGBANG и JYP WONDER GIRLS с композициями «Tell Me» и «Ложь» состоялось на МВС. Группы, состоящие из подростков, чья популярность в последнее время резко возросла, привлекли всё больше фанатов.

Син Ми, увидев, как количество фанатов с плакатами с его именем увеличивается, почувствовал невероятную радость. Но помимо радости, его сердце тоже сжималось от боли.

Тренировочная комната.

— Ми, ты знаешь, что Джиён-си и Ан Сохи теперь вместе? — Ли Сынхён тихо спросил Син Ми.

Син Ми замер, глядя на Ли Сынхёна:

— Что?

— Ну, просто... Менеджер WG, кажется, хотел, чтобы Ан Сохи и Джиён-си распространяли слухи, и Джиён-си, похоже, согласился. Ты видел, как они стали ближе. Как думаешь, они...?

Син Ми оставался бесстрастным:

— Я не знаю.

Ли Сынхён был в отчаянии. «Ты вообще что-нибудь знаешь? Если не будешь действовать, твоя

возлюбленная станет девушкой старшего брата!»

Он понизил голос и рассказал всё, что знал и наблюдал:

— Ан Сохи действительно испытывает чувства к Джиён-си! — Иначе такая тихая и скромная девушка не согласилась бы так легко распространять слухи с Джиён-си. К тому же, это не было принуждением со стороны менеджера.

Син Ми был ошеломлён этой новостью. Он непроизвольно сжал подол своей одежды, его лицо оставалось бесстрастным, но в глазах читалась сложная смесь эмоций, о которых он даже не подозревал:

— Правда? Сынхён...

— Что... мне делать? — Он не знал.

Он не понимал, почему любовь такая странная, внезапно нацелившаяся на него.

Просто любить её, независимо от того, как она выглядит — с собранными волосами или распущенными, — всё равно красиво. Видеть её — значит чувствовать, как сердце бьётся быстрее, видеть её улыбку — значит видеть что-то невероятно милое. Он просто смотрел на неё, но уже не знал, что делать. Он был в растерянности, даже боялся, что, слишком сильно сосредоточившись на ней, доставит ей неудобства. Его любовь была такой неуклюжей, он даже не думал о том, чтобы признаться.

Но теперь, услышав, что в её сердце есть кто-то другой, кто заставляет её сердце биться быстрее, он почувствовал такую боль. Как будто он осторожно протянул руку, чтобы взять что-то, но кто-то уже опередил его. Син Ми чувствовал себя глупо, но ничего не мог поделать. Он не мог контролировать это.

Ли Сынхён, видя такое состояние Син Ми, обнял его и похлопал по спине:

— Да, да, я понимаю.

Чувствуя, как настроение Син Ми постепенно успокаивается, Ли Сынхён поднял взгляд на потолок и через некоторое время тихо сказал:

— Ми, скажи ей. Даже если ничего не выйдет, по крайней мере, не оставляй сожалений.

Остальные с недоумением смотрели на них, но не могли понять, о чём они говорят.

Квон Джиён нахмурился, инстинктивно посмотрев на Ан Сохи. На её лице не было никаких странных эмоций. Видимо, Син Ми не признался ей и не получил отказ.

«Тогда что это? Эти двое парней, не слишком ли они близки?»

Если бы он знал, что младший брат подстрекает Син Ми к признанию, он бы тут же пошёл разбираться.

Поэтому, после последнего совместного выступления с WG, Квон Джиён начал искать Син Ми, но с удивлением обнаружил, что ни Син Ми, ни Ан Сохи нет.

Он бросил пару слов Тон Ёнбэ, снял микрофон и поспешил искать их.

Тон Ёнбэ с удивлением почесал голову:

— Что с Джиёном, он так спешит в туалет?

— Не знаю, — честно ответил Кан Тэсон, но про себя подумал: «Ми тоже пошёл в туалет?»

Квон Джиён нервничал, ища их, но, пройдя пару шагов, заметил в тёмном углу за каким-то щитом смутные силуэты. Мелькнувшая цепочка на штанах заставила его заподозрить, что это Син Ми.

Но он всё ещё не был уверен, боясь нарушить чужое свидание. Поэтому он осторожно подошёл ближе, чтобы убедиться, и, если это не они, уйти. Но, подойдя, он понял, что это действительно Син Ми, хотя тот надел капюшон сценического костюма, и его лицо было скрыто. Но Квон Джиён, который жил с ним бок о бок, сразу узнал своего младшего брата.

Он крепко сжал брови, уже догадываясь, что Ан Сохи тоже здесь. Он продолжил идти вперёд, собираясь позвать Син Ми, как вдруг услышал его тихий голос, прозвучавший в полумраке:

— Я люблю тебя.

Эти слова не только ошеломили того, кому они были адресованы, но и заставили Квон Джиёна застыть на месте.

Это было самое простое признание, но, произнесённое Син Ми, оно звучало невероятно трогательно. Не только из-за его приятного голоса, но и потому, что в этих словах была заключена самая чистая любовь подростка.

<http://bllate.org/book/15544/1383139>